

ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Жердева Е.К

соискатель, НГПУ, г. Новосибирск

E-mail: elena_zherdeva@ngs.ru

Н.В. Волкова в статье «Coping strategies как условие формирования идентичности» предложила изучение взаимосвязи идентичности и защитно-совладающего поведения в контексте психологии жизненного пути [5]. Данный методологический ракурс представляется нам чрезвычайно продуктивным, так как позволяет найти точки соприкосновения концепций, разработанных в различных направлениях психологии личности, таких, как психология идентичности личности, психология защитно-совладающего поведения личности, психология развития личности, психология адаптации личности, в фокусе изучения которых необходимо оказывается концепт «жизненный путь личности» как универсальный.

Основными в этой связи представляется рассмотрение таких концепций и подходов, как эпигенетический подход Э. Эриксона, в котором ключевыми являются понятия «личностная идентичность» и «нормативные кризисы», событийно-биографический подход, основанный Б. Г. Ананьевым и С. Л. Рубинштейном, с его базовым концептом «жизненные события внешнего и внутреннего мира как единицы жизненного пути личности», подход (О.Г. Власовой, Е.В.Либиной и др.), в котором принцип взаимодополнительности психологических защит и копингов принят за основу модели адаптационного механизма личности, который, в свою очередь, является и механизмом её развития. В качестве основных концептов здесь можно выделить «принцип взаимодополнительности стабилизационных и совладающих механизмов личности», «принцип диалектического единства гомеостатических и гомеоретических тенденций личности» (равновесия и изменения). Кроме того, представляется важным рассмотреть концепцию психологии субъектной активности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульхановой--Славской, В.А. Петровского и др.), выдвинувшей принцип субъектной активности как источник развития и самоопределения личности и принцип неадаптивной активности (термин В.А. Петровского).

Анализируя работы, посвящённые личностной идентичности, (Э. Эриксона, Дж. Марсиа, Л.Б. Шнейдер, В.Р. Орестовой, О.В. Ходаковскаой и др.), мы приходим к выводу, что принципиально значимым моментом изучения данного феномена является его рассмотрение в контексте адаптации и развития личности. Принцип адаптации и принцип развития как находящиеся в диалектическом единстве фундаментальные онтологические основания личности являются универсальными и функционируют и в отношении личностной идентичности.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»

Данные принципы взяты Э. Эриксонем за методологическую основу его эпигенетической концепции, с позиций которой впервые был изучен феномен личностной идентичности. В своих известных работах [14,15] Э.Эриксон выдвигает оригинальную идею личностного развития. Он показывает, что на разных последовательно сменяющихся друг друга этапах своего становления, личность проходит через нормативные кризисы, приобретая в качестве новообразования ту или иную модификацию эго-идентичности (эго-идентичность и личностная идентичность трактуются нами, вслед за В.Р. Орестовой [9], как синонимичные понятия), отражающую специфику очередного периода жизненного пути личности. Эго-идентичность, в свою очередь, является показателем роста и развития личности, закрепляясь в её структурах конструктивным или деструктивным опытом когнитивных, аффективных, поведенческих паттернов в совокупности различных измерений её бытия (биологического, психологического, социального).

Э. Эриксон как представитель эго-психологии рассматривает развитие личности в аспекте становления её идентичности в контексте адаптации индивида к социуму, - что в целом характерно для сформировавшихся на почве психоанализа направлений, - при этом не противопоставляя принцип адаптации принципу развития (в отличие от гуманистических психологов К. Роджерса, А. Маслоу и др.) Адаптированность личности к социальным условиям Э. Эриксон связывает со зрелостью личности, чему в его концепции свидетельствует достижение личностью конструктивной идентичности, включающей паттерны ответственного поведения, способность сделать независимый выбор в соответствии со сформированной системой ценностей и осознанно принятых этических норм своей культуры.

Конструктивная идентичность представлена Э. Эриксонем как результат работы эго-синтеза, являясь непротиворечивым единством биологического, психологического и социального в личности, обеспечивающим её согласованную активность на всех трёх уровнях в отношении требований внешних (экстрапсихических) и внутренних (интрапсихических) факторов бытия. При наличии конструктивной идентичности личность характеризуется позитивной самооценкой и развитым самоуважением, отсутствием невротических проявлений как ощущения психологического благополучия и социально-психологической адаптированностью.

Описывая кризисы, Э. Эриксон подчёркивает их стрессовый характер для личности, указывая, что нормативные кризисы могут быть как условиями возникновения неврозов (разновидности субъективного психологического неблагополучия), так и условиями конструктивного развития личности в аспекте её идентичности. Вследствие неизбежности на установленных этапах эпигенеза и всеобщего характера, Э. Эриксон квалифицирует описываемые им

кризисы как нормативные и представляет их необходимой предпосылкой развития личности в аспекте её идентичности.

Ряд современных отечественных исследователей (А.П. Арышева, С.В.Литвинцев, Е.В.Снедков, Л.В.Трубицына и др.), вслед за Э. Эриксоном, также рассматривают стрессовые события и ситуации жизненного пути человека как опыт, необходимый для конструктивного развития личности, запускающий процессы её адаптации и самоактуализации. [8].

В рамках психологии жизненного пути изучает идентичность личности и Дж. Марсиа, включивший во «внутреннюю саморазвивающуюся динамическую организацию» идентичности наряду с потребностями, способностями и убеждениями также индивидуальную историю личности, поддерживая тем самым идею Э.Эриксона о развитии личностной идентичности на протяжении всего жизненного пути личности [2].

Особенностью представления о личностной идентичности Дж. Марсиа является его точка зрения о феноменологическом проявлении идентичности личности через наблюдаемые паттерны решения проблем [2]. Наблюдаемые паттерны решения проблем возможно трактовать как объективные поведенческие модели, которые репрезентированы как защитно-совладающие стратегии в требующих решения проблемных ситуациях, «встроенных» в индивидуальную историю личности как неизбежные составляющие. Результатом решения проблем на определённых этапах жизненного пути Дж. Марсиа считает ту или иную степень развития личности в аспекте её идентичности, операционализируя промежуточные итоги личностного развития и маркируя их как стадии достижения идентичности, выделяя диффузную идентичность, предпрешённую идентичность, мораторий и собственно достигнутую идентичность.

Исследованиями отечественных психологов (В.А.Ананьева, Т.Е.Аргентовой, Г.П.Горбуновой, Н.А.Козловской, Т.Л.Крюковой, И.П.Стрельцовой и др.) установлено, что чем выше уровень развития личности, тем успешнее справляется она с возникающими трудностями [8].

Очевидно, что стадия достигнутой идентичности характеризует зрелость личности в аспекте использования ею конструктивных стратегий решения проблем, а противоположная ей по продуктивности развития личности стадия диффузной идентичности, наоборот, свидетельствует либо об использовании только стабилизационной составляющей механизма адаптации личности - дефензивных психологических защит (термин О.Г.Власовой), - либо непродуктивных копингов (термин Э. Хайма).

Достигнутая идентичность (термин Дж. Марсиа), или зрелая идентичность (термин Л.Б. Шнейдер), есть объективный конструктивный результат реального решения проблем на протяжении необходимого периода жизненного пути личности и представляет собой новообразование зрелой личности, которая

характеризуется на данной стадии своего развития, как отмечает Л.Б. Шнейдер, вслед за Дж. Марсиа, наличием у неё значимых целей, ценностей, убеждений. При этом личности присуще позитивное самоотношение, уверенность в себе, способность к осуществлению самостоятельного выбора и самоопределению

[13]. Можно прийти к заключению, что данные компоненты личностной идентичности представляют собой результат использования личностью продуктивных моделей защитно-совладающего поведения.

Анализируя работы таких исследователей, как М.Петровский, Дж.Биркимер, Г.Сек, И.В. Камынина приходит к выводу, что предпочтение реального решения проблем как одно из новообразований зрелой личности свидетельствует, наряду с другими факторами (внутренним локусом контроля, отсутствием невротических проявлений) о возрастании степени адаптированности личности [8].

Таким образом, концепт «защитно-совладающее поведение», или релевантные ему концепты «адаптационные механизмы личности», «паттерны реального решения проблем» обнаруживают свою взаимосвязь с концептом «личностная идентичность» посредством фундаментального понятия «жизненный путь личности», понимаемый как «цепочка взаимодействий человека с жизненными ситуациями» (термин Н.В.Волковой), и включёнными в данную цепочку, или путь: «проблемные ситуации», «нормативные кризисы» (а также другие типы ситуаций: «стрессовые ситуации», «трудные жизненные ситуации» и т.д.).

На сегодняшний день в психологии личности существует представление (в работах Э.Эриксона, Дж. Марсиа, Л.И.Анцыферовой, А.П.Арышевой В.А.Бодрова, О.Г.Власовой Е.В.Либиной, Н.Г.Осуховой, А.А.Реана), что личность - как субъект жизненного пути - меняется в результате преодоления трудных жизненных ситуаций, и к устойчивым конструктивным личностным изменениям и психологическому благополучию может привести только намеренное, осознанное поведение, которое направлено на изменение внешнего мира, но и на перестройку собственных личностных структур [8], в том числе, - по нашему заключению, - преобразование структуры личностной идентичности как конструктивной.

Изучение взаимосвязи защитно-совладающего поведения и личностной идентичности с позиций психологии жизненного пути, основанной Б.Г. Ананьевым и С.Л.Рубинштейном [5], открывает возможность рассмотреть данные феномены в ракурсе психологии субъектной активности, представляющей собой одно из продуктивных направлений, развивающее идеи психологии жизненного пути.

Концепт «активность», по С.Л. Рубинштейну, является одним из ключевых в психологии жизненного пути и выражает качество личности как субъекта

жизненного пути, проявляясь в формировании жизненной позиции, жизненной линии, смысла, концепции жизни. [11]. Таким образом, С.Л. Рубинштейн одним из первых связывает концепты «активность» и «субъект» посредством понятия «жизненный путь». Важность развития научной мысли в этом направлении подчёркивается тем, что успешные попытки связать категории «активности» и «субъект», привели к возникновению такого теоретического конструкта, как «субъектная активность». Теория субъектной активности разрабатывается в отечественной психологии А.В. Брушлинским К.А. Абульхановой-Славской, В.А. Петровским, А. Крупновым А.К. Осницким и др. Для нас значимо подчеркнуть, что все эти исследователи, рассматривая сущность субъектной активности, объясняют её осознанным динамическим *самоопределением* (*самоопределение* в отечественной психологии трактуется как концепт, релевантный *идентичности* в западной психологии, по справедливому заключению В.Р.Орестовой [9]) под влиянием внешних обстоятельств и внутренних возможностей субъекта. Субъектная активность инициируется самим субъектом, с соответствующими мотивами, направленными на самопостроение, самоосуществление своего «Я», с мотивами самовыражения своей внутренней природы, своего авторства, в стремлении достигнуть своей целостности, самостоятельности и автономности, в конкретный момент жизнедеятельности, в конкретной ситуации, где участвуют интранаправленные механизмы саморегуляции и самоактуализации и несут в себе субъектное содержание [10].

С учётом выше сказанного правомерным представляется допустить, что концепт «субъектная активность» ярко выражает идею личностной идентичности, которая имманентно присуща ей в качестве детерминанты, будучи сама динамическим образованием. Согласно Л.Б.Шнейдер, идентичность есть соответствие образа Я его жизненному воплощению и результат активного рефлексивного процесса, отражающий *подлинные* представления субъекта о себе, собственном, а не навязанном пути развития, и сопровождающийся ощущением личностной определенности, тождественности и целостности, дающей возможность субъекту воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и непрерывности сознания, единства жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно [13].

Таким образом, обнаруживается непосредственная взаимосвязь субъектной активности и личностной идентичности как её детерминанты, которая, как было специально отмечено Э.Эриксом [15], сама является динамическим образованием, формирующимся на протяжении всего жизненного пути личности, «вырастая» из опыта поэтапно расширяющихся и обновляющихся взаимодействий.

Разрабатывая теорию субъектной активности и отталкиваясь от принципа детерминизма С.Л. Рубинштейна "внешнее только через внутреннее", В.А. Петровский постулирует, что субъект воспринимает все внешние воздействия избирательно и строит свою активность не только в согласии, но и вопреки требованиям природы и социума и вводит, таким образом, в психологию понятие «неадаптивной активности» [10]. Как отмечает О.Г. Власова, идея неадаптивной активности, дала возможность существенно переосмыслить феномен развития личности и выразить его в терминах самодвижения [4].

Представляется важным уточняющим допущением, что личностная идентичность может быть понята как категория самодвижения в своих высших статусах (статусе достигнутой идентичности и моратория), и является детерминантой именно неадаптивной субъектной активности, с которой О.Г. Власова, вслед за представителями гуманистической психологии, связывает реализацию гомеоретических тенденций личности. Гомеоретические тенденции личности как тенденции к изменению и развитию, в отличие от гомеостатических тенденций (к адаптации) реализуются, как доказывает О.Г. Власова, исключительно в совладающих моделях поведения личности, которые она квалифицирует как стратегии преодоления различных по степени субъективной трудности и объективной сложности жизненных ситуаций и в которые вовлекает себя личность как субъект собственной жизни.

Воплощая гомеоретические тенденции самореализации, самополагания, саморазвития, то есть тенденции осуществления себя в мире, личность стремится к обретению собственной тождественности и целостности, т.е. «глубинной» идентичности, «первичного self'a» (термин Н.В. Дмитриевой с соавторами) [7], подлинности.

Реализация гомеоретических тенденций неизбежно ведёт к осознанной вовлечённости в новый опыт (осознанная субъектность – термин А.К. Осницкого), так как только его обретение зачастую и может дать личности искомое чувство идентичности как подлинности в освоении новых сфер бытия и самопроявлении в них в желаемых степенях и формах. Поэтому, как считает О.Г. Власова, процесс жизнеосуществления личности не исчерпывается адаптационными процессами, - в которых востребованы в основном стабилизационные механизмы (дефензивные психологические защиты), - а зачастую требует отказа от них в пользу гомеореза: осознанной субъектности и неадаптивной активности с их стратегиями преодоления (копингами).

Причину этого отказа удачно объясняет А.П. Арышева. Изучая защитно-совладающее поведение, исследовательница приходит к выводу, что ситуации, в которых реализуется копинг-поведение, предъявляют к личности требования, превышающие ее возможности на данный момент, поэтому для ее преодоления человеку приходится расширять поле своей жизнедеятельности, повышать уровень осознанности своего поведения, а также рефлексировать

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»

полученный опыт копинг-поведения, обогащая и развивая тем самым свою личность [3].

Поскольку общий принцип развития (гомеореза), сформулированный А.Н. Леонтьевым: «внутреннее воздействует через внешнее и этим само себя изменяет», работает в отношении всей совокупности уровней психического в человеке, можно утверждать, с учётом всего выше сказанного, что личность как субъект собственной жизни - «внутреннее», - проявляя неадаптивную активность, действует через «внешнее» (копинг) - сама себя изменяет в аспекте развития личностной идентичности, имея возможность достичь на определённых этапах своего жизненного пути стадии зрелой идентичности.

Таким образом, в рамках психологии субъектной активности как одного из направлений развития психологии жизненного пути личности, нами была сделана попытка показать взаимосвязь защитно-совладающего поведения и личностной идентичности. Защитно-совладающее поведение является репрезентацией неадаптивной активности в аспекте преодоления различных типов жизненных ситуаций, значимых для развития личности. Личностная идентичность является детерминантой субъектной неадаптивной активности, реализующей гомеоретические тенденции личности в самодетерминации и самоосуществлении. Таким образом, взаимосвязь защитно-совладающего поведения (в аспекте копинга) и личностной идентичности основана на принципе детерминизма.

Итогом представленного нами теоретического анализа взаимосвязи защитно-совладающего поведения и личностной идентичности являются следующие положения:

1. Показана возможность реализации методологического принципа изучения взаимосвязи защитно-совладающего поведения и личностной идентичности в рамках психологии жизненного пути личности.
2. Установлена взаимосвязь защитно-совладающего поведения и личностной идентичности.
3. Выдвинуто допущение, что взаимосвязь защитно-совладающего поведения и личностной идентичности основывается на принципе детерминизма.
4. Сущность детерминизма в данном случае выражается в том, что личностная идентичность является причиной субъектной активности, то есть самововлечённости личности в такие ситуации жизненного пути, которые позволяют реализовать её гомеоретические тенденции, имманентно предполагающие использование стратегий преодоления (копингов).

5. Существует логическая и теоретическая предпосылка дальнейшего исследования взаимосвязи личностной идентичности и защитно-совладающего поведения личности с учётом реализации её гомеостатических тенденции, предполагающих использование стабилизационных психологических защит.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К.А. Типология активности личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психологический журнал, Т.6, №5, 1985, С.3-18.
2. Антонова, И.В. Проблема личностной идентичности [Текст] / И.В. Антонова // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАРАХ-М», 2007. – 672 с.
3. Арышева, А.П. Конституциональная репрезентация как психологический фактор оптимизации копинг поведения личности. Дисс...канд. психол.н. [Текст] / А.П. Арышева. – Красноярск, 2009. - 129 с.
4. Власова, О.Г. Психологическая защита как средство личностного развития студентов. Дисс...канд. психол.н. [Текст] / О.Г. Власова. - Ставрополь, 1998. – 170 с.
5. Волкова, Н.В. Coping strategies как условие формирования идентичности / Н.В. Волкова [Текст] // Мир психологии. – 2004. - №2. –С.119-123.
6. Волкова, Н.В. Особенности проявления психологической неустойчивости личности при преодолении критических ситуаций. Дисс...канд. психол.н. [Текст] / Н.В. Волкова. – М., 2005. – 144 с.
7. Дмитриева, Н.В. Идентичность: Развитие. Перенасыщенность. Бегство: Монография [Текст] / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2007. – 472.с.
8. Камынина, И.В. Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. Автореф. дисс... канд. психол. н. [Текст] / И.В. Камынина. – Хабаровск, 2008. – 26 с.
9. Орестова, В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте. Дисс. канд. психол.н. [Текст] / В.Р. Орестова – М., 2001. – 182 с.
10. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. [Текст] / В.А. Петровский - Ростов-на-Дону, изд-во «Феникс», 1996. - 512 с.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.:Питер, 2002. – 720 с.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»

12. Ходаковская, О.В. Социальная и личностная идентичность в юности. Автореф. дисс... канд. психол. н. [Текст] / О. В. Ходаковская. – СПб, 2006. – 22.с.
13. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики [Текст] / Л.Б. Шнейдер. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
14. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон ; [пер. с англ.] – СПб.: Речь, 2000. – 276 с.
15. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон; [пер. с англ.] - М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.